

Цзян прислушался к нескольким неконтролируемым толчкам по обе стороны рта Сю:

"Насколько неудобно?"

Что касается бесстыдства, то этот слуга абсолютно точно принимает мою роль!

И глаза мужчины наполнились улыбкой:

"Просто... такое ощущение, что он вдруг стал прыгать немного быстрее".

Голос, который был намеренно понижен, был невидимым и завораживающим.

Цзян Тинсуй не только покраснел на лице, но и слабо покраснел за ушами. Задержав дыхание на несколько секунд, он успокоился и достал стетоскоп из медицинского ящика:

"Проверьте, господин Мо, поднимите одежду".

На самом деле оба они прекрасно знали, есть ли что.

Румяный цвет лица и энергия для приставания к женщинам, это проблема, это странно!

В присутствии своей жены Мо Боюань всегда реализовывал ее с помощью действий.

Как только Цзян выслушал Сюя, тот уже послушно подобрал свою одежду, не забыв при этом продолжить приставания:

"Все в порядке? Нужно еще немного поднажать?"

"Нет необходимости".

Поднимаясь вверх, точка росы действительно будет там.

Цзян Тинсуй был очень зол, но когда он действительно проверял человека стетоскопом, он был очень осторожен.

После прослушивания в течение минуты:

"Сердечный ритм и сердечные шумы в норме, ритм сердцебиения аккуратный, без шумов, господин Мо, ваше сердце очень здоровое!".

Мужчина все еще улыбался, и его не смущало, что его пронзила жена.

Между супругами это весело, понимаете?

"О, почему сердце внезапно забилося именно сейчас?"

Цзян Сюй тайком закатил глаза и очень тихо произнес:

"Мо Боюань, тебя достаточно, это бесконечно, верно?"

кашель.

Жене пригрозили, и мужчина наконец не стал чинить моль, стягивая с себя одежду, которую перед этим подобрал.

Нельзя заходить слишком далеко во всем, и нельзя заходить слишком далеко. Мо Боюань все еще знает.

В любом случае, в будущем будет больше времени.

Видя, что мужчина действительно хорошо себя ведет, Цзян Тинсюй тоже почувствовал облегчение, и в то же время начал собирать вещи.

Мо Боюань наконец соизволил посмотреть на своего сына рядом с ним. Маленький человечек закатил глаза и выстрелил в отца без денег.

Однако Мо Боюаня это в данный момент не волновало, и он подмигнул сыну.

Хотя малыш уже сотни раз жаловался на отца, этого было более чем достаточно, но он знал, как жестикулируют глаза Мо Боюаня.

Протянув руку к белому халату Цзян Тинсюя, он сказал:

"Красотка, ты уже уходишь?".

Эти сверкающие глаза смотрели на них так, что никто не мог отказать кому-либо в переодевании.

Присев на корточки, посмотрела на маленького человечка с нежным лицом:

"Да, я собираюсь измерить температуру в соседней комнате, малыш, что у тебя еще есть?".

Рядом?

Разве это не место брата Стоуна?

"Красотка, Ниннин пойдет с тобой".

"Хорошо."

В толпе Мо Боюань наблюдал, как мать и сын выходят сзади, но он не мог догнать его, и ему было так горько.

Безжалостная женщина, у которой есть сын, не хочет мужа!

С другой стороны мать и сын, которые уже вышли из дома, молчаливо улыбались друг другу.

А малыш взял руку матери и крепко сжал ее.

Это незаметно для посторонних.

Маленький человечек ловко отключил гарнитуру, и теперь он наконец-то смог встать в полный рост.

"Цзян Тинсюй, почему ты вдруг появился здесь?"

"Сам догадайся".

Маленький человечек надул губы:

"Ниннин не может догадаться, мама, просто скажи Ниннин, хорошо?"

Послушно зовите маму, если у вас что-то есть, и слушайте Сю, если вам нечего делать. Этот малыш очень жирный!

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2090531>